

В этот момент бредовый даосский мастер проводил аудиенцию с Хэ Чжао.

Узнав о появлении даоса рядом с Цяо Си, Хэ Чжао, естественно, подумал о последних словах Цяо Хуэя в тюрьме.

Поэтому Хэ Чжао захотел встретиться с этим даосом, желая узнать, каковы намерения этого человека остаться рядом с Цяо Си.

Даосский мастер был монахом, и при виде Хэ Чжао ему не пришлось вставать на колени, а лишь почтительно поклониться.

«Я уверен, что Его Величество позвал сюда бедного даоса, чтобы спросить о контракте Двойной Жизни принца Цяо, верно?»

Даос заговорил первым.

Хэ Чжао не ожидал, что тот сразу же разгадает его замысел.

«Даосский мастер, кто-то однажды упомянул мне об этом Контракте Двойной Жизни, я не знаю, что именно это такое, я хотел бы спросить даосского мастера».

Бредовый даосский мастер объяснил: «Контракт двойной жизни — это своего рода техника обмена жизнями. Она требует, чтобы двое детей, родившихся в один год, один месяц и один день, с помощью культиватора подписали контракт между собой, в котором они обмениваются жизнями друг с другом, а ци, судьба и даже внешность будут украдены основным контрагентом».

«Требования этого метода суровы, мало того, что обе стороны обмена жизнями должны родиться в один и тот же день одного и того же года и месяца, так еще и срок завершения контракта должен составлять целых восемнадцать лет. А культиватор, который заключал контракт, тоже должен заплатить небольшую цену».

«В течение восемнадцати лет человек, привязанный к контракту, и главный исполнитель живут и умирают вместе, если главный исполнитель умирает, человек, привязанный к контракту, умирает с ним. Когда умирает прикрепленный человек, судьба главного контрагента тоже портится».

Услышав это, Хэ Чжао постепенно сжал рукоять меча, его лицо стало мрачным: «Такой коварный метод. Можно ли как-то разрушить этот контракт?»

Даосский мастер сжал кончики пальцев: «Конечно, можно».

«По правде говоря, этот метод является запрещенной техникой Бродяг. Контракт двойной жизни принца Цяо, должно быть, был сформирован моим соучеником, сбежавшим из нашей школы. Наша школа следит за принцем Цяо, пытаюсь поймать этого злого ученика и помочь принцу Цяо разрушить контракт».

«Однако, чтобы сделать это, мы должны найти человека, который является хозяином контракта, я не знаю, видел ли ваше величество другого человека, похожего на принца Цяо?»

Хэ Чжао сказал глубоким голосом: «Он мертв».

«Мертв?»,- бредовый даосский мастер был весьма удивлен.

Цяо Хуэй умер в тюрьме.

Хэ Чжао получил эту новость только сегодня утром.

Узнав новости, Хэ Чжао не мог больше ждать и помчался обратно в уезд Мэн Юнь, желая увидеть Цяо Си, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

Рационально Хэ Чжао понимал, что новости, пришедшей из столицы, должно быть, уже несколько дней, если с Цяо Си должно было что-то случиться, то случилось бы уже давно.

Но Хэ Чжао ничего не мог с собой поделать, он хотел увидеть человека своими глазами, чтобы убедиться, что с Цяо Си все в порядке.

Вскоре даосский мастер заявил: «Это невозможно, если главное лицо контракта умрет, что-то случится и с тем, с кем заключен контракт. Но раз принц Цяо цел и невредим, боюсь, этот человек вовсе не умер».

Хэ Чжао назвал имя Цин У бредовому даосскому мастеру.

Услышав это имя, даос почти подпрыгнул на месте.

«Это же тот самый человек, которого я ищу! Чжан Цин У! Не думал, что он осмелится скрываться в столице!»

Хэ Чжао пообещал: «Даосский мастер, если вы поможете Цяо Си разрушить этот контракт, я дам вам любую награду, какую вы пожелаете».

Бредовый даосский мастер, разозлившись и стесняясь своей вспышки, привел себя в порядок.

Услышав, что Его Величество пообещал ему награду, он покачал головой: «Бедный даос уже давно не является человеком мира и отрезал свои мирские желания. Я помогаю принцу Цяо, отчасти чтобы убить злого собрата, а отчасти потому, что принц Цяо действительно хороший мальчик».

Хэ Чжао в этот момент облачился в доспехи и бросился к нему и сжал ему руки: «Большое спасибо, мастер».

Император схватил его и потряс за руки, хотя даосский мастер говорил, что мирские дела его не волнуют, он не мог не быть шокирован.

«Бедный даос - всего лишь травинка, ваше величество, почему вы должны быть таким».

После того как императорская карета была готова, настало время покинуть уезд Мен Юнь.

Евнух Янь Цин подвел Цяо Си к карете.

Как только он сел в нее, Цяо Си провалился в мягкую подушку из утиного пуха и чуть не ударился боком.

Увидев это снаружи кареты, Янь Цин так встревожился, что закричал: «Осторожнее, принц Цяо!»

Этот человек носит в своем животе другого маленького предка, если что-то пойдет не так, он, евнух Янь, станет покойником.

Цяо Си, казалось, был в море утиных перьев, и ему было трудно сидеть прямо.

Мало того, в карете было необычайно тепло, как будто на дворе март.

Янь Цин напомнил: «Господин, на маленьком столике рядом с вами есть чай с молоком, фирменный чай Цзюньфэна, если вы хотите пить, не забудьте его выпить».

Цяо Си поднял глаза и посмотрел: там действительно стояла небольшая плита с изящным эмалированным чайником, издававшим булькающий звук кипящей воды.

«Это все специально заказано Его Величеством и специально приготовлено для принца Цяо, принц доволен?»

Янь Цин не забыл приписать себе заслуги Его Величества.

«Ну что ж, ... большое спасибо Его Величеству, евнух, вы тоже хорошо потрудились».

Настроение у Цяо Си и в самом деле было не из легких.

Великолепная, мягкая, теплая карета, изысканные закуски и дворцовые люди, которые постоянно прислуживают. После выхода из дворца Цяо Си уже давно не вел такой неторопливой и богатой жизни.

Однако Цяо Си знал, что все это благодаря ребенку в его животе, и сам он тут ни при чем.

Хотя Цяо Си удалось спастись с немалым имуществом, и он не был бедным. Но древний материал был довольно скуден по сравнению с более поздними поколениями.

Хотя здесь было не то, что во дворце, здесь тоже было так много разнообразных закусок и напитков, и простые люди должны были быть благодарны уже за то, что им хватало еды.

Часто еду очень трудно купить в последнее время, как и разнообразные товары, только во дворце, можно наслаждаться мировыми предложениями, только там можно иметь все что вы хотите.

Наслаждаясь им как можно больше, Цяо Си приказал себе не думать об этом слишком много.

Но когда он взял чай с молоком и поднес его ко рту, тошнота вернулась.

За это время токсикоз немного улегся, но чувствовать запах жирного все равно было неприятно.

Выдержав это, Цяо Си прикрыл рот рукой, в уголках глаз появились слезы, и поспешно отставил чашку.

Янь Цин поспешно сказал: «Ай, этот слуга обязан учесть, нынешнее тело господина не любит пить такое сладкое и жирное, слуга уберет его».

Он приказал маленькому евнуху убрать молочный чай.

Во рту у Цяо Си было горько, подумав немного, он сказал: «Евнух Янь, у вас есть кусочки боярышника?»

Купленные ранее дольки боярышника не были съедены, при переезде Цяо Си был слишком хлопотлив и думал, что может купить их снова, поэтому не принес их в усадьбу.

Кто знает, может быть, дольки боярышника остались после войны. Теперь, когда он вдруг задумался об этом, это стало чем-то вроде навязчивой идеи.

«Да, это так». Янь Цин кивнул: «Слуга ходит и принесет их господину».

Янь Цин закончил и удалился, но через некоторое время человек, севший в повозку с дольками боярышника, сменился Хэ Чжао.

Хэ Чжао уже снял доспехи, смыл кровь с тела и переоделся в чистую обычную одежду.

Его Величество положил дольки боярышника на маленький столик и с улыбкой сказал: «Янь Цин сказал, что ты хочешь это съесть?»

Карета была маленькой, и не было возможности поклониться, поэтому Цяо Си обрадовался, что не придется стоять на коленях, и протянул руку, чтобы взять дольку боярышника и положить ее в рот.

Но сразу после еды Цяо Си был немного разочарована.

Ломтики боярышника, которые принес Янь Цин, неплохи, но для того, чтобы нейтрализовать кислотку, в них кладут слишком много сахара. А вот ломтики боярышника из местной лавки не такие сладкие, а кислые и гладкие.

Хэ Чжао не пропустил мимо ушей мелькнувшее выражение лица Цяо Си и поинтересовался: «Что, не нравится?»

Цяо Си, не желая показаться слишком капризным, покачал головой и ответил: «Нет, это очень вкусно».

Несмотря на это, Цяо Си больше не ел.

Его рот был уже пересолен, и было очень трудно есть что-то сладкое.

-

Хэ Чжао на мгновение уставился на него, поднял занавеску и позвал: «Янь Цин».

«Ваше величество». Янь Цин поспешил к нему.

«Иди и принеси еще немного долек боярышника», - сказал Хэ Чжао.

Янь Цин стоял перед дилеммой: «Я не знаю, какой именно сорт ..... мне нужен».

«Принеси все, что найдешь».

«Я хочу съесть кусочки боярышника, которые продаются в кондитерской на западе города, но сейчас слишком поздно, поэтому, боюсь, их нельзя купить».

«Не слишком поздно, не слишком поздно!»,- Янь Цин был полон уверенности: «Я пойду и сделаю это прямо сейчас!»

Проводив Янь Цина, Цяо Си немного обрадовался: «Я вообще-то не против, даже если их не будет».

Затем Цяо Си бросил взгляд на Хэ Чжао: «И ты не остановил его».

Хэ Чжао с улыбкой посмотрел на него и ничего не сказал.

Цяо Си отреагировал на то, что он фактически читает лекцию императору, это было просто дерзко. Сразу же после испуга, открыв рот, он хотела найти средство защиты.

Но Хэ Чжао уже заговорил первым: «Когда мы снова встретились, ты сказал, что я изменился, но я думаю, что ты тоже изменился».

«Когда-то во дворце, не думай, что я не вижу, ты каждый раз неохотно кланялся мне. Но даже тогда уважение на твоём лице было притворным, хотя никто не мог найти никаких изъянов в твоём этикете».

Хэ Чжао ткнул носом Цяо Си.

«Но в этот раз, когда мы встретились, ты даже не потрудился притвориться, становясь все более капризным».

«Его Величество сердится?»,- Цяо Си потрогал свой живот: «Но Его Величество не может наказать меня сейчас».

Видя этот его ободренный вид, Хэ Чжао не удержался и потянулся к нему, чтобы ущипнуть за щеку.

Он сказал: «Я не намерен тебя наказывать, ты очень хорош и таким. Никто еще не осмеливался быть таким безрассудным передо мной, так что ты будешь единственным и неповторимым, я очень доволен».

Цяо Си пробормотал: «Остальные не решаются, но это только потому, что они боятся быть обезглавленными».

«Значит, ты не боишься?»,- осведомился Хэ Чжао.

Конечно, Цяо Си боялся, что его обезглавят.

Но после воссоединения, не известно почему, может, потому что он не во дворце, а может, потому что ему есть на что опереться, но он никак не мог вернуться к тому уважительному отношению к Хэ Чжао, которое было раньше.

Даже когда он был во дворце, уважение Цяо Си к Хэ Чжао лежало на поверхности, это был только поверхностный страх, по крайней мере, он так себя вел.

Ему не нравилось, что Хэ Чжао был настолько могущественен, что мог убить кого хотел.

Конечно, Цяо Си не стал говорить правду.

Он объяснил это так: «Пока ты не сводишь счеты, я не боюсь».

Хэ Чжао взял Цяо Си за руку: «Не буду».

Между движениями запястья Цяо Си обнажилось, и, увидев, что оно пустое, Хэ Чжао спросил: «Где браслеты, который я тебе подарил?».

Цяо Си на мгновение ослабел: «Продал».

Услышав это, Хэ Чжао сразу же представил себе драму об изгнании Цяо Си, его бедности и нужде продавать богатство семьи, чтобы свести концы с концами.

В глазах Хэ Чжао отразилась досада: «Ты страдал, я подарю тебе что-то лучше, когда вернемся».

Цяо Си не мог понять, что у Хэ Чжао в голове, и оттолкнул его: «Не надо .....».

Внезапно Хэ Чжао упал, его затылок лег на колени Цяо Си.

«Я немного устал, сяо Си, могу я поспать тут немного?»

Совершенно не ожидая, что Хэ Чжао будет так близко, Цяо Си напрягся, а его уши запылали

красным.

Хэ Чжао поднял руку и погладил живот Цяо Си.

«Сяо Си, скажи, это правда? Я до сих пор не могу поверить, что наш с тобой ребенок спокойно лежит сейчас здесь».

Говоря это, Хэ Чжао называл себя «я», похоже, находясь за пределами дворца, он стал гораздо более расслабленным.

Цяо Си на мгновение погрузился в транс, опустив голову и увидев Хэ Чжао в этот момент, он понял, что Его Величество - всего лишь молодой человек, которого только что короновали.

Брови Цяо Си стали мягче, и он кивнул головой: «Что ж, это правда. Поначалу я тоже не мог в это поверить и даже ..... хотел сделать аборт».

Хэ Чжао открыл глаза, мрачно сверкнув глазами: «Почему, ведь этот ребенок мой?»

Цяо Си покачал головой: «Нет. Я мужчина, я никогда не думал, что забеременею, любой другой был бы шокирован, верно?»

«А что теперь?»,- Хэ Чжао не терпелось спросить.

Цяо Си долго размышлял и слабо улыбнулся: «Пусть ..... всё идет своим чередом».

Когда он заговорил, контуры лица Цяо Си словно очертились золотой каймой, а глаза засияли ярким светом, заставив забыть о том, что они видели.

Хэ Чжао наклонил голову и жадно посмотрел на него, желая запечатлеть Цяо Си в этот момент.

В карете было тихо, и, оставаясь вот так наедине с Цяо Си, Хэ Чжао зародил в себе чувство, что ему всего достаточно.

«Я буду хорошо к тебе относиться». Хэ Чжао потрепал Цяо Си по щеке: «Чего бы ты ни захотел, я дам тебе это».

Услышав его обещание, сердце Цяо Си заколотилось.

Негромким голосом Цяо Си спросил: «Ваше величество, в ваших глазах дворец, что это за существование?»

Этот вопрос был очень неожиданным, Хэ Чжао озадачился: «Почему ты спрашиваешь об этом?»

«Для меня дворец - как огромная клетка, и пока я в ней, я чувствую себя угнетенным и задыхаюсь».

Хэ Чжао не совсем понял, нахмурил брови: «Не знаю. Я был во дворце с самого рождения».

Для Хэ Чжао правила во дворце действительно были громоздкими, но он рос там уже двадцать лет и давно к ним привык.

Иными словами, он понятия не имел, какой должна быть жизнь за пределами дворца.

Не подняв крылья над небесной твердью, он, естественно, не мог понять ограничений золотой клетки.

Получив ожидаемый ответ, Цяо Си немного сдулся: «В том-то и дело, давайте сделаем вид, что я этого не говорил».

«Если ты чувствуешь, что дворец тебя душит, я разрешу тебе в будущем выезжать из дворца в любое время, а также буду чаще сопровождать тебя во дворце», - Хэ Чжао поспешно сел.

В душе Хэ Чжао вновь появилось то отстраненное, далекое чувство, которое он испытывал к Цяо Си, и сердце его учащенно забилось.

Вроде бы рядом, вроде бы в пределах досягаемости, но Хэ Чжао всегда смутно чувствовал, что на самом деле они с Цяо Си далеко-далеко друг от друга.

Цяо Си не захотел продолжать с ним разговор на эту тему, закрыл глаза и сказал: «Я устал и хочу немного поспать».

«Спи со мной», - большая рука Хэ Чжао обхватила Цяо Си.

Он хотел стать ближе к Цяо Си.

Цяо Си немного сопротивлялся, изначально желая отказаться. Но кончик его носа почувствовал запах тела Хэ Чжао, который неосознанно хорошо успокаивал тошноту, возникшую от молочного чая.

Поэтому Цяо Си было лень двигаться, он прислонился к плечу Хэ Чжао и закрыл глаза.

Сидеть и спать в таком положении все равно не слишком удобно, поэтому Хэ Чжао просто обнял его и лег.

Карета была не слишком просторной, но двум людям вполне хватало места, чтобы спать в объятиях друг друга.

Цяо Си прислонился к груди Хэ Чжао и услышал его низкий и приятный голос: «Спи, не волнуйся, я с тобой».

Ошеломленный и растерянный, Цяо Си действительно погрузился в темный мир грез.

Они проспали до полуночи, во время которой Янь Цин купил дольки боярышника, но Цяо Си не успел их съесть.

Наконец императорская карета подъехала к посту.

Открыв глаза, Цяо Си обнаружил, что Хэ Чжао рядом нет. В карете остался только он сам, зажатый посреди мягких подушек.

Спросив маленьких евнухов вокруг, Цяо Си понял, что они прибыли на почтовую станцию и собираются отдохнуть здесь ночь, а завтра продолжить путь.

Цяо Си вышел из кареты и долго потягивался.

«Господин!»,- раздался сзади голос Ань Хэ.

Обернувшись, Цяо Си увидел Ань Хэ, переодетого в костюм слуги.

«Что происходит?»,- спросил Цяо Си, указывая на его одежду.

Ань Хэ почесал щеку и сказал: «Это евнух Янь Цин попросил меня, о нет, это старший евнух Янь Цин попросил этого слугу переодеться».

«Евнух Янь Цин сказал, что Его Величество не станет наказывать этого слугу за побег из дворца без вашего разрешения, так что считайте, что будет считаться, что этот слуга последовал за вами, чтобы служить вам. Но теперь, когда мы вернемся, правила все равно должны быть».

Цяо Си выглядел не лучшим образом: «Я же сказал, что раз ты последовал за мной, чтобы сбежать, то ты свободный человек. Не называй себя слугой, я найду евнуха Янь Цина, чтобы он тебя образумил».

Ань Хэ стал его отговаривать: «Господин, не надо, этот слуга хочет сам».

«Ты сам готов?»,- удивился Цяо Си: «Не обманывай меня, кто согласится быть слугой?»

Ань Хэ опустил глаза: «Но мне некуда идти, кроме как оставаться рядом с вами и служить вам».

Цяо Си сжал его плечо и искренне спросил: «У тебя действительно нет других идей? Например, открыть небольшой бизнес или что-то в этом роде? У меня сейчас нет денег, но я могу занять немного у Его Величества и дать их тебе в качестве начального капитала. Или ты можешь взять их и найти место для покупки особняка и заняться чем-нибудь еще?»

Ань Хэ сделал горькое лицо: «Я поступил во дворец в возрасте восьми лет и работал там почти десять лет, так что я действительно не знаю, что еще я могу делать».

Находясь во дворце, Ань Хэ хотел сбежать. Но во время побега Ань Хэ понял, что слишком отличается от остальных.

Он истерзал сам себя от невыразимой тайны, из-за которой он не мог держать голову перед другими, а тем более думать о будущем.

После наступления ночи Ань Хэ часто задумывался о том, стоило ли ему сбежать, или лучше остаться во дворце, по крайней мере, во дворце есть другие маленькие евнухи, его, по крайней мере, не считают чужаком.

Видя, что Ань Хэ выглядит подавленным, Цяо Си больше не толкал его, а сказал: «Если у тебя есть какие-то обиды, ты должен сказать мне, слышишь?»

Ань Хэ кивнул головой: «Да!»

«Тогда прогуляемся со мной?»

Цяо Си говорил легким тоном, желая отвлечь Ань Хэ от мыслей.

Они вдвоем бродили по периметру поста.

Ночь была уже темной, и смотреть было особо не на что. Погуляв вокруг, чтобы размять мышцы, Цяо Си привел Ань Хэ обратно на пост.

Он столкнулся с Лянь Цянем, которого выводили стражи дракона.

Лянь Цянь укоризненно посмотрел на Цяо Си.

Цяо Си окликнул стражников: «Я хочу поговорить с ним».

Гу Линь заколебался: «Он крупный преступник, мы должны охранять его, чтобы он никого не ранил».

«Ничего, вы просто охраняйте меня в стороне, а я просто скажу ему пару слов», - сказал Цяо Си.

Гу Линь на секунду задумался, но все же приказал двум стражам дракона сделать несколько шагов назад, оставив место для разговора.

О жизни Лянь Цяня Цяо Си уже кое-что слышал от Хэ Чжао.

Он встал перед Лянь Цянем и спросил: «Ты действительно второй принц Бэй Чжуо? Как твое настоящее имя?»

Получая одно ранение за другим и находясь в заточении уже много дней, Лянь Цянь стал совсем плох. Его губы были белыми и сухими, как потрескавшаяся земля в пустыне.

Голос Лянь Цяня тоже был крайне хриплым: «Какая разница, второй я принц или нет? Боль, которую я испытывал в течение этого времени, считается расплатой за грехи, которые я совершил раньше, верно? Тебе стало легче?»

«У меня нет намерения мстить тебе», - Цяо Си нахмурился: «Значит, облегчения не будет».

Лянь Цянь улыбнулся про себя: «Да, все, что происходит со мной сегодня, — это только мои собственные грехи».

Он выглядел очень жалко, и всего за несколько слов его сухие и потрескавшиеся губы уже были разорваны и сочились кровью.

Цяо Си достала флягу с водой, вытащил пробку и протянул ему. Однако руки Лянь Цяня были крепко связаны, и он никак не мог взять воду и выпить ее сам.

Тогда Цяо Си шагнул вперед, поднес отверстие ко рту Лянь Цяня, помогая ему напиться.

Для Лянь Цяня это был словно долгожданный дождь, он наклонил голову и стал глотать воду, выпив ее всю за короткое время.

«Слишком быстрое питье при жажде не утолит ее», - Цяо Си не мог не напомнить об этом.

Капельки воды соскользнули с губ Лянь Цяня: «Ты жив благодаря мне».

Цяо Си не стал спорить с ним и лишь сказал: «Ты один раз навредил мне и один раз спас, мы квиты. После этого не шути со мной, будь честен, и, возможно, у тебя еще будет возможность вернуться в Бэй Чжуо».

Сказав это, Цяо Си повернул голову в сторону Ань Хэ и сказал: «Пойдем, возвращаемся».

Как только Цяо Си повернулся, чтобы уйти, Лянь Цянь снова окликнул его.

«Эй!», крикнул он: «Иди и скажи своему императору, что, удерживая меня, ты ничего не получишь взамен, я лишь повод для Бэй Чжуо отправиться на войну, так что лучше убейте меня ради своего блага!»

Цяо Си остановился и, не оборачиваясь, приказал Ань Хэ: «Иди, иди найди Сун Шу и остальных».

Тем временем командир Лу Цзян, вновь отвергнутый Сун Шу, в гневе подошел к дереву и со всей силы ударил кулаком по стволу ни в чем не повинного дерева.

Дуань Юань оказался рядом и утешил его: «Вообще-то я не совсем понимаю, чего ты корчишься, разве Сун Шу не простил тебя?»

Кожа на костяшках пальцев Лу Цзяна была повреждена, он схватился за лоб и сказал: «Он сказал, что простил меня, но то, что я сделал, явно отдалило его от меня».

«Отдалило?»,- Дуань Юань был озадачен: «Сейчас почти полночь, так что это нормально, что он не впустил тебя, верно?»

«Но раньше он таким не был!» Лу Цзян заволновался: «Раньше мы разговаривали ночью при свечах, он высказывал мне свои мнения, а когда он уставал, мы даже спали, прижавшись друг к другу».

Лицо Дуань Юаня исказилось, он указал на себя и спросил: «Мы с тобой можем считаться близкими друзьями, но ты никогда не спишь со мной и не болтаешь при свечах».

Лу Цзян с отвращением сказал: «С какой стати я должен спать с тобой.....».

От одной мысли об этом у него по коже побежали мурашки.

«Сун Шу - всего лишь мелкий чиновник в твоём подчинении. Если говорить прямо, то ты же относишься к нему как к другу», - сказал Дуань Юань: «Но между друзьями тоже должна быть дистанция, не так ли? Он выгнал тебя, когда хотел отдохнуть, это логично. Что именно тебя расстроило?»

Лу Цзян был ошеломлен: «Но .....».

Дуань Юань похлопал его по плечу: «Кроме того, после того «ночного происшествия» будет правильно, если Сун Шу захочет держаться от тебя на расстоянии, и тебе тоже стоит держаться подальше».

В сердце Лу Цзяна было пусто, он пробормотал: «Неужели это из-за того, что я не знаю, как продвинуться?»

Невольно наблюдая за этой сценой, Цяо Си отступил назад вместе с Ань Хэ.

«Я и не подозревал, что этот Лу Цзян до сих пор не разобрался в своих чувствах к Сун Шу», - сказал Цяо Си.

Ань Хэ добавил: «Хорошо, что в прошлый раз господин удержал меня от необдуманного вмешательства в их отношения, иначе я не знаю, сколько недоразумений могло бы возникнуть».

«Действительно», - заявил без обиняков Цяо Си: «Так ты все еще хочешь преследовать Сун Шу?»

«Преследовать?», - недоумевал Ань Хэ, - «Кто хочет преследовать Сун Шу?»

Цяо Си не смог ничего объяснить, махнул рукой и сказал: «Пойдем, вернемся и отдохнем».

Вернувшись на пост, Цяо Си толкнул дверь своей комнаты.

«Дорогой, где ты был? Я уже давно жду».

Цяо Си увидел Хэ Чжао в халате, распахнутом на груди. Подперев щеки, тот опирался на кровать, перед ним разложена книга, услышав звук открывающейся двери, он поднял глаза, и его взгляд был мягкий и ласковый.

Цяо Си: «.....»

Он тоже хотел поучиться у Сун Шу и выгнать Его Величество.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300694>